

Запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу

Научный руководитель – Янин Михаил Геннадьевич

Хоменко Дмитрий Александрович

Студент (специалист)

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: xomenkodmitry@yandex.ru

18 апреля 2018 года вступил в силу Федеральный закон от 18.04.2018 N 72-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста", который ввел в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) новую меру пресечения в виде запрета определенных действий (ст.105.1 УПК РФ). Данный закон встретил неоднозначную реакцию как среди теоретиков права, так и среди правоприменителей.

В пояснительной записке к законопроекту указывалось, что новая мера пресечения должна была стать альтернативой заключению под стражу, а также способствовать увеличению применения меры пресечения в виде залога и повысить эффективность уголовного преследования. Законодатель отметил, что Европейский Суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) неоднократно указывал на большое число избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и недостаток альтернативных мер пресечения[1]. Однако с введением новой меры пресечения качественных изменений не произошло. В первую очередь не понятно, можно ли рассматривать новую меру пресечения, которая, исходя из расположения в УПК, даже мягче чем залог в качестве реальной альтернативы заключению под стражу? Ответ на этот вопрос дает анализ судебной статистики.

Согласно статистике, Управления Судебного департамента г. Москва в 2017 году судами г. Москвы было рассмотрено 11 881 ходатайство об заключении под стражу (удовлетворено 10713), 973 ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста (удовлетворено 892), 2 ходатайства об избрании залога (удовлетворено 0). За 2018 год было рассмотрено 10459 ходатайств об заключении под стражу (удовлетворено 9544), 884 ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста (удовлетворено 818), 7 ходатайств об избрании залога (удовлетворено 5) и 22 ходатайств об избрании запрета определенных действий (удовлетворено 19)[2]. Таким образом, мы видим, что новая мера пресечения не только не стала альтернативой заключению под стражу, но и не способствовала увеличению числа мер пресечения в виде залога и даже не способствовала увеличению меры пресечения в виде домашнего ареста, хотя законодатель допустил возможность применения запретов ст.105.1 УПК РФ при избрании домашнего ареста. При всей кажущейся эффективности нового института уголовного судопроизводства, эффективным он оказался только на бумаге.

Проблема эффективности заключается в следующем. Во - первых, большинство следователей, при опросе, показали, что не считают данную норму эффективной и не считают ее равноценной существующим мерам пресечения. Основной проблемой называлось ненадежность обеспечения не воспрепятствования по уголовному делу со стороны обвиняемого, подозреваемого. Также под сомнение ставился факт самой возможности запрета определенных действий, например, п.5 ч.6 ст.105.1 УПК РФ, запрет использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет". При сегодняшнем развитии технологий и средств связи проверить реальное исполнение данного запрета почти невозможно, то же самое можно сказать и о запретах отправлять и получать почтово-

телеграфные отправления, общаться с определенными лицами (п.3,4 ч.6 ст.105.1 УПК РФ). Также следователи отметили, что запрет определенных действий является не альтернативой заключению под стражу, а скорее мягкой интерпретацией домашнего ареста, хотя эти же запреты можно включить и для ужесточения домашнего ареста в качестве дополнительных ограничений для обвиняемого, подозреваемого. С такой позицией правоприменителей сложно не согласиться, учитывая, что ранее запрет на выходы за пределы жилого помещения в котором проживает обвиняемый, подозреваемый, содержался в ст.107 УПК РФ. Таким образом мы видим несовпадение взглядов на избрание мер пресечения у законодателя и правоприменителя.

Во - вторых, сомнительна экономическая целесообразность. В пояснительной записке к закону не было приведено никаких расчетов экономической эффективности данной меры пресечения, однако надзор за соблюдением запретов на совершение определенных действий осуществляемый федеральным органом исполнительной власти производится с использованием технических средств, а это требует и затрат на их приобретение и обслуживание, а также квалифицированный персонал. Таким образом, говорить об экономическом преимуществе запрета определенных действий перед заключением под стражу, нельзя. В зарубежных странах, где есть похожие меры пресечения, например, в США, обвиняемый(подозреваемый) оплачивает самостоятельно как стоимость оборудования для контроля, так и работу надзорной службы. В РФ же данный подход неприменим ввиду принципа равенства граждан перед законом, материальное положение обвиняемого, подозреваемого не может являться основанием для избрания в отношении него более мягкой меры пресечения.

Единственное, что решил данный законопроект, так это проблему зачета в срок наказания времени проведенным под домашним арестом. Так как ранее домашний арест заключался в полной или частичной изоляции от общества, в связи с чем обвиняемым, подозреваемым в отношении которых была избрана частичная изоляция от общества время наказания зачитывалось так же, как и обвиняемым, подозреваемым в отношении которых была избрана частичная изоляция от общества. Сейчас этот пробел законодательства устранен.

Подводя итог, необходимо отметить, что институт запрета определенных действий, в действующей редакции, не стал на практике реальной альтернативой институту заключения под стражу, однако он имеет потенциал для более широкого применения, например, сделать перечень запретов открытым. Перспективным представляется разрешить следователям, дознавателям избирать запреты ст.105.1 УПК РФ для обвиняемого, подозреваемого во внесудебном порядке, как при избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении, это могло бы увеличить практику применения новой меры пресечения.

Источники и литература

- 1) 1) regulation.gov.ru - Федеральный портал проектов нормативных правовых актов.
- 2) 2) usd.msk.sudrf.ru - Официальный сайт Управления Судебного департамента города Москва.